

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Компот из запретного плода
За всеми зайцами	Небо в рублях
Дама с коготками	Досье на Крошку Че
Дантисты тоже плачут	Ромео с большой дороги
Эта горькая сладкая месь	Лягушка Баскервилей
Жена моего мужа	Личное дело Желтицын—кошки
Несекретные материалы	Метро до Африки
Контрольный поцелуй	Фейсконтроль на главную роль
Бассейн с крокодилами	Третий глаз—алмаз
Спят усталые игрушки	Легенда о трех мартышках
Вынос дела	Темное прошлое Конька—Горбунка
Хобби гадкого утенка	Клетчатая зебра
Домик тетюшки лжи	Белый копь на принце
Привидение в кроссовках	Любовница египетской мумии
Улыбка 45—го калибра	Лебединое озеро Иктиандра
Бенефис мартовской кошки	Тормоза для блудного мужа
Полет над гнездом Индюшки	Мыльная сказка Шахерезады
Уха из золотой рыбки	Гений страшной красоты
Жаба с кошельком	Шесть соток для Робинзона
Гарпия с пропеллером	Пальцы китайским веером
Доллары царя Гороха	Медовое путешествие вдвоем
Камин для Снегурочки	Приват—танец мисс Марпл
Экстрим на сером волке	Самовар с шампанским
Стилист для снежного человека	Аполлон на миллион
	Сон дялошки Фрейда

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Бутик ежовых рукавиц
Покер с акулой	Золушка в шоколаде
Сводочь ненаглядная	Нежный супруг олигарха
Гадюка в сиропе	Фанера Милосская
Обед у людоеда	Фэн—шуй без тормозов
Созвездие жадных псов	Шопинг в воздушном замке
Канкан на поминках	Брачный контракт кентавра
Прогноз гадостей на завтра	Император деревни Гадюкино
Хождение под мухой	Бабочка в типсе
Фиговый листочек от кутюр	Ночная жизнь моей свекрови
Камасутра для Микки—Мауса	Королева без башни
Квазимодо на шпильках	В постели с Кинг—Конгом
Но—шпа на троих	Черный список деда Мазая
Синий мопс счастья	Костюм Адама для Евы
Принцесса на Кириешках	Добрый доктор Айбандит
Лампа разыскивает Алладина	Огнетушитель Прометея
Любовь—морковь и третий лишний	Белочка во сне и наяву
Безумная кепка Мономаха	Матрешка в перьях
Фигура легкого эпатажа	Маскарад любовных утех
	Шуры—муры с призраком

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Муму с аквалангом
Три мешка хитростей	Горячая любовь снеговика
Чудовище без красавицы	Человек – невидимка в стразах
Урожай ядовитых ягодок	Летучий самозанец
Чудеса в кастрюльке	Фея с золотыми зубами
Скелет из пробирики	Придапое лохматой обезьяны
Микстура от косоглазия	Страстная ночь в зоопарке
Филе из Золотого Петушка	Замок храпящей красавицы
Главбух и подарства в придачу	Дьявол носит лапы
Концерт для Колобка с оркестром	Путеводитель по Лукоморью
Фокус – покус от Василисы Ужасной	Фанатка голого короля
Любимые забавы папы Карло	Ночной кошмар
Муха в самолете	Железного Любовника
Кекс в большом городе	Кнопка управления мужем
Билет на ковер – вертолет	Завещание рождественской утки
Монстры из хорошей семьи	Ужас на крыльях ночи
Каникулы в Простотилино	Магия госпожи Метелицы
Зимнее лето весны	Три желания женщины – мечты
Хеши – энд для Деэдемоны	Вставная челюсть Шелкунчика
Стриптиз Жар – птицы	

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Яблоко Монте – Кристо
Бриллиант мутной воды	Пикник на острове сокровищ
Инстинкт Бабы – Яги	Мачо чужой мечты
13 несчастий Геракла	Верхом на «Титанике»
Али – Баба и сорок разбойниц	Ангел на метле
Надувная женщина для Казановы	Пролосер козьей морды
Тупканчик в бигудях	Смех и грех Ивана – царевича
Рыбка по имени Зайка	Тайная связь его величества
Две невесты на одно место	Судьба найдет на сеновале
Сафари на черепашку	Авоська с Алмазным фондом

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Дедушка на выданье
Диета для трех поросят	Шекспир курит в сторонке
Инь, янь и всякая дрянь	Версаль под хохлому
Микроб без комплексов	Всем сестрам по мозгам
Идеальное тело Пятачка	Фуа – тра из тонора
Дед Снегур и Морозочка	Толстуха под прикрытием
Золотое правило Трехпудовочки	Сбылась мечта бегемота
Агент 013	Бабки царя Соломона
Рваные валенки мадам Помпаду	Любовное зелье колдуна – болтуна
	Бермудский треугольник черной вдовы

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Княжна с тараканами
Живая вода мертвой царевны	Укротитель Медузы горгоны
Женихи воскресают по пятницам	Хищный аленький цветочек
Клеопатра с парашютом	Лунатик исчезает в полночь
Дворец со съехавшей крышей	Мачеха в хрустальных галошах

А также:

Кулинарная книга лентяйки. Готовим в мультиварке
 Кулинарная книга лентяйки
 Кулинарная книга лентяйки – 2. Вкусное путешествие
 Кулинарная книга лентяйки – 3. Праздник по жизни
 Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой
 Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография
 Я очень хочу жить. Мой личный опыт

Дарья

ДОНЦОВА

Гарния с пропеллером

сериал

**«Любительница частного сыска
Даша Васильева»**

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *Е. Рудько*

Д67 **Донцова, Дарья Аркадьевна.**
Гарпия с пропеллером : [роман] / Дарья
Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-86876-6

К любительнице частного сыска Даше Васильевой приехала подруга Лена Гладышева и обвинила в том, что та тайно подсунула в почтовый ящик двадцать тысяч долларов. Но это была не Даша! Муж Лены Олег исчез год назад при загадочных обстоятельствах, и теперь кто-то подбросил ей деньги якобы от имени Олега. Подруги решили выяснить у консьержки, кто подложил конверт. Та сказала, что это была почтальонша Соня. Пока Даша беседовала с Соней, какие-то отморозки убили консьержку и тяжело ранили Лену. Почтальонша описала мужика, передавшего ей деньги. Похоже, это был... Олег!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86876-6

© Донцова Д.А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Если не в деньгах счастье, то почему никто не дарит их своим соседям? Эта мысль вихрем пронеслась в моей голове, когда Ленка Гладышева бросила мне в лицо пачки зеленых купюр. Они разлетелись по холлу, их было много, наверно, тысяч двадцать.

— Ты с ума сошла? — удивилась я.

— Это у тебя крыша поехала! — взвизгнула Ленка, сделала шаг к креслу у вешалки, но не дошла до него и стекла на пол. Закрыв лицо руками, она принялась горько плакать, иногда выкрикивая: — Ну скажи, как тебе в голову пришла такая мысль? Как?!!

Я присела возле нее на корточки:

— Извини, но я ничего не понимаю.

Ленка вытерла рукавом белоснежного свитера лицо. Нежная шерсть окрасилась в красно-желто-черный цвет.

— Ага, — всхлипнула подруга и ткнула пальцем в стодолларовые купюры, — а это что?

— Деньги, — ошарашенно ответила я, — похоже, тысяч двадцать, не меньше.

— Вот, — гневно подхватила она, — и сумму назвала точно, значит, это ты!

— Что я?

— Положила их в мой почтовый ящик да еще снабдила идиотской запиской! — заорала Лена, делясь пунцовой.

Сейчас, когда основная часть косметики с ее лица переместилась на свитер, стало видно, что под глазами у подруги иссиня-черные круги.

— Ничего я не клала, — отбивалась я.

— А знаешь, что там ровно двадцать тысяч долларов?! — не успокаивалась Лена. — Откуда они взялись, скажи на милость?

— На мой взгляд, — я попыталась сохранить спокойный вид, — это не такая уж запредельная сумма...

— Ага, — злобно прошипела Гладышева, — вот оно как! Не запредельная! Конечно, богатеньким Буратино двадцать тысяч баксов ерундой кажутся, а мне за эту сумму работать, работать и не заработать!

И она пнула ногой небольшой овальный столик, на который мы обычно кладем ключи, перчатки и другие мелочи. Но сейчас на нем, как на грех, стояла небольшая вазочка, в которой торчал букетик неизвестных мне цветов, этакая помесь ромашек с пионами. Фарфоровый сосуд закачался, упал на пол и мигом превратился в кучу разнокалиберных осколков.

— Муся, — закричала, свесившись со второго этажа, Машка, — ты опять разбила что-то? Ой, привет, тетя Лена! Чего на полу сидишь?

Понимая, что дочь сейчас ринется вниз и налетит на бьющуюся в истерике Ленку с вопросами, я быстро сказала:

— Маня, сделай милость, иди к себе.

Маруська, уже было спустившаяся на одну ступеньку, замерла, потом вполне миролюбиво ответила:

— Ага, понятно. Вообще-то у меня Интернет включен.

С этими словами она преспокойно удалилась. Я вздохнула. Рано или поздно дети вырастают, вот и Машка из подростка постепенно превращается во

взрослую девицу. Год назад в подобной ситуации она бы ни за какие коврижки не ушла.

Я повернулась к Гладышевой:

— Если тебе станет легче от битья посуды, иди в столовую. Там стоит парочка буфетов с тарелками и фужерами, можно перебить их все.

— Еще и издеваешься, — прошептала Лена, закрывая лицо руками и дрожа, словно озябшая мышь.

Меня охватила жалость. Конечно, Гладышева истеричка, но в последнее время жизнь ее отнюдь не баловала, скорее, наоборот, била по голове.

Я погладила Ленку по плечу. Она прижалась ко мне и зарыдала.

— Леночка, — осторожно спросила я, — объясни толком, что случилось, при чем тут доллары, отчего ты примчалась к нам поздно вечером... И вообще, ты как добралась до Ложкина, на такси?

— Бомбиста взяла, — неожиданно спокойно ответила Лена, — такой гад попался! Пятьсот рублей затребовал!

— И ты дала? — удивилась я.

Она кивнула:

— Больше никто не соглашался за город ехать, а я так на тебя обозлилась! Просто тряслась вся.

— За что?

— За деньги!!!

Понимая, что разговор пошел по кругу, я вздохнула и попыталась хоть как-то образумить Гладышеву.

— Ленка, ну послушай! Ей-богу, я ничего не знаю об этих долларах.

— Кто же тогда подложил мне их в ящик?

— Понятия не имею. А потом, что же плохого, если ты нашла в почтовом ящике крупную сумму?

— Значит, все же ты, — торжествующе заявила Гладышева. — Ладно, я понимаю, что ты хотела помочь, но извини, это слишком жестоко.

Она вытащила из кармана смятый листок и сунула его мне в руки. Я машинально развернула бумажку. «Трать на ребенка! Они твои. Потом получишь еще». Ни числа, ни подписи, а текст распечатан на принтере.

— Какая же ты дрянь! — прошептала Ленка. — Придумала прислать деньги от имени Олега!

Мне моментально стало все ясно. Я решительно схватила ее за руки.

— Пошли в столовую, выпьем чаю и поговорим.

Гладышева не стала сопротивляться. Еще раз вытерев лицо рукавом свитера, она молча встала и двинулась в комнату. Я пошла за ней.

Олег Гладышев был моим старым приятелем, до третьего класса мы ходили в одну школу, а его бабушка близко дружила с моей. Их даже звали одинаково: гладышевскую бабку — Ася, а мою — Афанасия, сокращенно Фася. В девять лет Олег поступил в балетное училище, и мы стали встречаться реже. Он был беспросветно занят: учеба, репетиции, спектакли. Правда, особой карьеры на сцене Олег не сделал, его не взяли солистом ни в Большой, ни в какой-либо другой московский театр. Предложение поступило из Минска, но Олег не захотел уезжать из столицы. Он пристроился в ансамбль «Ритмы молодежи» и ни разу не пожалел о своем решении. Иногда, забегая в гости, приятель говорил:

— Что господь ни делает, все к лучшему. Ну сидел бы я сейчас в Большом, и чего? Да там люди всю жизнь ввода в спектакль ждут. Дадут тебе перед выходом на пенсию роль, и будь счастлив. А в «Ритмах» я по горло занят. Да и весь мир посмотрел.

Уж не знаю, насколько Олег и впрямь не тужил, что не танцует принцев и корсаров, но вот насчет увиденного мира — это сущая правда. «Ритмы молодежи» без конца мотались по гастролям. Правда,

приглашали ансамбль в основном, как тогда говорили, «страны третьего мира». Под последними подразумевали Африку, Индию и Арабский Восток. Из двенадцати месяцев в году восемь Олег проводил на гастролях. Северный и Южный Йемен, Египет, Марокко, Тунис, Турция... Он даже съездил во Францию и привез мне оттуда замечательную кофточку. Может, конечно, Олег и переживал, что не занимается «высоким» искусством, а исполняет танцы народов СССР, может, и грыз его в душе червячок, но внешне Гладышев выглядел замечательно, да и материальных проблем у него не стало. Он купил кооперативную квартиру, машину, оделся, обулся... Родители его и бабушка к тому времени умерли, так что все средства парень тратил только на себя, любимого. Жены у Олега не было, я попыталась устроить его личное счастье и познакомила с Нинкой Расторгуевой, вполне приличной, на мой взгляд, невестой. Правда, она была излишне толстой, зато имела папу-адмирала и являлась наследницей квартиры, дачи, тугой сберкнижки, картин... Всего не перечислишь.

Но любви не получилось. Более того, Нинка стала убеждать всех знакомых, что Олег «голубой».

— Все они балетные такие, — злилась Расторгуева, — к жизни с нормальными женщинами не приспособлены.

Услыхав в первый раз это заявление, я возмутилась и спросила:

— И почему ты сделала такой вывод?

Она скорчила гримасу:

— Ну прикинь! Мы встречались два месяца, а он не делал никаких попыток меня... сама понимаешь, что я имею в виду. В рестораны водил, на вернисажи, к себе на концерты звал... И все! Доведет до дома, на этаж поднимется, подождет, пока я дверь открою, и

привет! Я ему: «Зайди, Олежек, чаю попьем», — а он головой качает: извини, мол, устал очень, спать поеду. Нет, точно гомик!

Обозвав Нинку душой, я допросила Олега. Приятель только пожал плечами:

— Так ведь правда я очень устаю: репетиции, концерты... Еле-еле до дивана доползаю. И потом, ну не могу я сразу с женщиной в кровать прыгать. Извини, мне сначала к ней привыкнуть надо.

— Ты так никогда не женишься, — ухмыльнулась я.

Олег развел руками:

— Ну не получается у меня по-другому. Может, и впрямь я старомоден... Понимаешь, хочу жениться один раз и на всю жизнь.

Я только вздохнула. У меня самой за плечами к тому времени имелись неудачные браки, а ведь я тоже когда-то мечтала, чтобы раз и навсегда. Ничего, скоро Олег побежит в загс.

Но Гладышев явно не торопился. Связал себя брачными узами он пять лет назад, уже выйдя на пенсию. Ленка сразу стала моей подругой, веселая, неунывающая журналистка, работающая в одном из модных журналов. Уйдя из ансамбля, Олег пристроился работать в Дом моделей, к известному московскому кутюрье Гарику Сизову. Только не подумайте, что бывший танцор бегал по «языку», демонстрируя наряды. Вовсе нет. Олежка обучал моделей танцам, ставил дефиле и вновь казался совершенно счастливым.

— Ты не поверишь! — воодушевленно объяснял он мне. — Это так интересно! Девчонки невероятно талантливы.

Материальных проблем у него не было. Наивные советские люди, доверявшие сберегательным каскам больше всего на свете, потеряли свои денежки в

огне перестройки. Многие мои, даже самые обеспеченные друзья мигом стали нищими. Но Олег никогда не хранил деньги в сберкассе, впрочем, в чулке он их тоже не держал. Гладышев вкладывал средства в золото и драгоценные камни, а еще он оказался настолько умен, что купил дачу в элитном поселке и начал сдавать дом. Одним словом, в тот момент, когда все обнищали, Олежка жил, как раньше, в полной гармонии с собой и окружающим миром. Я ему частенько позванивала, у него не было никаких проблем, и он излучал добродушие.

Ленка пришла в Дом моделей, чтобы взять у Гарика интервью. Она много и часто писала про моду. Увидела Олега и влюбилась. Роман их развивался стремительно. Через сорок восемь часов после знакомства они пошли в загс и, сунув регистраторше взятку, упростили расписать их немедленно.

Когда Олег сообщил, что женился, я долго не могла прийти в себя, а потом ехидно спросила:

— А как же принципы, не позволяющие тебе связываться с дамой, которую ты мало знаешь?

Олежка глянул на меня большими карими глазами и без тени улыбки ответил:

— Понимаешь, это моя женщина, я ждал ее всю жизнь.

Я только хлопала глазами. Правда, Ленка понравилась мне сразу, а некоторое время спустя мы крепко подружились.

Аккурат через девять месяцев после похода в загс у Олега с Ленкой родился сын Алешенька. Более сумасшедшего папаши, чем Гладышев, свет не видел. Все приятели долго веселились, вспоминая, как он купил месячному ребенку мопед. А едва мальчик стал ходить, папаша начал рассуждать о приобретении для него квартиры.

— Ох, избалует он ребенка, — шипела так и не вы-

шедшая замуж Нинка Расторгуева, — уголовник вырастет. И жену свою потеряет! Всю брюликами обвесил, живого места не оставил. Нет, она точно к другому уйдет и сына возьмет!

Расторгуевой, чей роман с Олегом так и не достиг завершающей стадии, страстно хотелось увидеть Гладышева у разбитого корыта. Но, как назло, у него все было прекрасно. Ленка, хоть и получала регулярно в подарок кольца, браслеты и кулоны, совершенно не разбаловалась, а продолжала бегать на рынок за парной говядиной, чтобы сделать мужу вкусные котлеты. В их семье никогда не ругались и царил материальный достаток. Лешенька рос здоровым мальчиком, некапризным, улыбчивым, покладистым. Казалось, ничто не может помешать их счастью. Но вот случилась беда. Чуть больше года назад, 31 декабря, Ленка позвонила мне и напряженным голосом спросила:

— Олег у тебя?

— Нет, — удивленно ответила я, — мы сейчас в ресторан выезжаем, а что случилось?

— Ничего, — звенящим голосом ответила она, — только его до сих пор дома нет. Он с утра поехал по делам, а в обед собирался завалиться к вам, в Ложкино, поздравить с Новым годом. Подарки взял и исчез.

— Позвони по мобильному, — посоветовала я.

— Так все время звоню! — воскликнула она. — А он не берет!

— Может, не слышит?

— Ага, — пробормотала Лена, — может, и так!

Я посмотрела в окно. На улице разгулялась пурга, мостовая сейчас, наверное, походит на тарелку с холодной овсяной кашей, такая же омерзительно скользкая.

— Ты не переживай, — принялась я утешать под-

ругу, — если бы что серьезное стряслось, то давно бы тебе позвонили. У дурных вестей быстрые ноги. Может, колесо проколол и сейчас чертыхается где-нибудь на обочине.

Следующий звонок прозвучал первого января около десяти утра.

— Олег не появился, — сообщила Ленка, — он пропал!

Я понеслась к Гладышевой.

С тех пор прошел год, даже больше, потому что сейчас уже начало февраля. Олег так и не вернулся, и мы с Ленкой прошли все круги ада, уготованные тем, у кого пропадали родственники.

Отнесли заявление в милицию, которое там сначала не желали брать, сообщив, что сотрудники завалены серьезной работой и до нас им дела нет. Затем мы принялись обзванивать больницы, морги... Искали Олега в следственных изоляторах, психиатрических клиниках и домах-интернатах для слабоумных. Мы разослали объявления с его фотографией, наверное, во все выходящие газеты и журналы, пробились на телевидение и радио. Результат — чистый ноль. Получалось, что человек бесследно испарился посреди бела дня в огромном мегаполисе. Гладышева никто не видел, впрочем, его машину тоже. Нажав на все кнопки и используя связи полковника Дегтярева, я сумела сделать так, что «Жигули» Олега были объявлены в розыск, на этом моя энергия иссякла. Ленка сломалась раньше. Сначала она тихо плакала, а потом сказала:

— Его нет в живых.

— Погоди, — цеплялась я за последнюю надежду, — вдруг он от тебя просто убежал.

— Убежал? — поразилась Ленка. — Куда? Зачем?

— Ну, полюбил другую...

Она устало улыбнулась:

— Большой глупости и придумать нельзя! Убежал! Ладно, предположим на секунду, что ты права, хотя более идиотское предположение сделать трудно. Но Алешка?! Меня еще Олег теоретически мог бросить, но сына никогда.

Я растерянно молчала, а что можно было сказать?

Через месяц мне позвонила Нинка Расторгуева и затарахтела:

— Говорила же, что Олег от Ленки уйдет!

— Заткнись, — буркнула я, — нашла повод для радости. Скорей всего, Олежки нет в живых.

— Да не волнуйся, в порядке он, — хихикнула Нинка.

— Ты что-то знаешь? — встрепелась я. — А ну выкладывай, живо!

— Его машина стоит на углу Рыльской улицы, возле банка! — радостно выкрикнула она.

— Откуда знаешь? — закричала я, вскакивая.

— Не ори, — окрысилась Нина, — сама видела, пошла себе ботиночки присмотреть, шлялась по центру, гляжу, его тачка стоит!

— Ты не перепутала?

— Нет, конечно! Во-первых, номер совпадает, а во-вторых, у Олега на ветровом стекле наклейка красуется: «Дом моделей Гарика Сизова».

— И ты не подождала его?

— Кого, Гарика?

— Нет, Олега!!!

— А зачем, — нагло ответила она, — ясное дело, Олежка от жены слинял, они и без меня разберутся.

Проклиная вредную Расторгуеву, я, не сказав никому ни слова, рванула в центр Москвы. Часы показывали десять вечера. Разум говорил, что, скорей всего, Олег давным-давно уехал, но сердце надеялось: а вдруг?.. Я чуть не умерла от радости, когда, повернув на Рыльскую улицу, увидела несколько ма-

шин. Одна из них принадлежала Олегу. Но через пару секунд радость сменилась растерянностью. Автомобиль выглядел заброшенным — у него были отломаны боковые зеркала и щетки, а сам он забрызган грязью почти до самой крыши. Прошлой зимой стояла теплая погода, мело только в декабре, потом весь январь лил дождь.

Чуть не плача, я понеслась к Александру Михайловичу и, наверное, впервые в жизни устроила истерику с хохотом и слезами. Дегтярев стал названивать приятелям в ГИБДД и районные отделения милиции. Через день мы знали правду.

ГЛАВА 2

Оказалось, что машина Олега простояла на Рыльской улице месяц. Когда открыли двери, на заднем сиденье лежали красиво упакованные подарки, которые он вез нам, в Ложкино. Я только судорожно вздыхала, глядя, как милиционер осторожно разворачивает блестящую бумагу, заботливо украшенную бантиками и веселыми открытками. Я уже упоминала, что Олег всегда хорошо зарабатывал, он и подарки для нас приготовил с любовью. Для Аркашки была припасена бутылочка дорогого виски, Зайке предназначалась невероятной красоты собачка, Машке — библиографическая редкость: анатомический атлас животных, выпущенный в XVIII веке, Дегтярев нашел бы под елкой трубку и пачку табака. Меня поразила картина, изображавшая мисс Марпл, — Олег всегда подсмеивался над моей страстью к детективам. Гладышев не забыл никого. Отдельно лежали игрушки для моих внуков, ночная сорочка для кухарки Катерины, элегантный шелковый платок для домработницы Ирки, перчатки для садовника Ива-